

Книга 9. Глава 47. Покидая Пещеру

В далеком Командорстве Высоких Вод. Горы Дунъянь. В тихой, уединенной пещере.

Белоснежная Девятилотос замерла в позе лотоса на валуне. Она была поймана в ловушку внутри этой Пещеры Мириадских Лотосов уже почти девять лет. Почти каждый день она приходила, чтобы попытаться прорваться через укрепительное формирование, но укрепление, созданное Праотцом клана Дунъянь, было отражением своего Дао-сердца; чтобы разорвать формирование, нужно было полностью постичь свое Дао-сердце и понять себя!

У Девятилотоса никогда не получалось.

"Хозяйка, хозяйка". Из-за двери раздался голос.

Девятилотос открыла глаза. "Что такое?" Хотя она не могла уйти, ее слуги все еще могли принести вести из внешнего мира самыми простыми способами: стоя вне пещеры и крича ей.

"Госпожа, мы только что получили сообщение о том, что клан Цзи из Ласточкиной Горы заставил местное отделение Горы Снежного Дракона уйти. Это заставило одного из трех Патриархов Горы Снежного Дракона, Даоиста Снежное перо, рассердиться и лично совершить поездку в Озеро Крылатого Змея. Однако Цзи Нин вовсе не желал сдаваться, и поэтому он и Даоист Снежное перо вступили в бой", - сказала слуга.

Девятилотос была в ярости, в бешенстве и беспокойстве. "Этот идиот! Как он мог быть таким сильным? Это пик Первобытного Даоиста!"

"Даоист Снежное перо использовало свои высшие приемы с Двойными Мечами Преломления, чтобы сразиться с Цзи Нином, но Цзи Нин использовал свою божественную способность трансформирование в тридцатиметрового великана. Он показал несравненно удивительную технику меча... и фактически смог заставить Даоиста Снежное перо добровольно отступить и уйти из Ласточкиной Горы", - сказала слуга.

"Что?!" удивилась Девятилотос.

Девятилотос была действительно удивлена. Хотя она испытывала большое восхищение Цзи Нином, молодой, красивый, хрупкий Нин заставил ее думать о своих младших братьях. Девятилотос почувствовала почти материнский инстинкт защиты по отношению к Нину; и тот факт, что он любил лежать в своей лодке и дрейфовать по водам Озера Крылатого Змея, еще более взволновал ее мягкие чувства.

Она знала, что Нин был чрезвычайно талантлив, но она не ожидала, что он будет настолько талантлив. Его уровень могущества уже превзошел все ее ожидания.

"Черно-Белый Колледж имеет трех реинкарнированных Бессмертных на уровне Ваньсян. Старшая ученица-сестра Юй Вэй потратила наименьшее количество времени на тренировки, а два других реинкарнированных Бессмертных тренировались более девяноста лет. Цзи Нин тренировался только тридцать, но он уже сравним с ними и, возможно, даже сильнее". Девятилотос вдруг почувствовала небольшую панику в своем сердце.

Казалось, что ее Цзи Нин превзошел пределы того, что она могла понять и контролировать.

"Что происходит со мной?"

"Почему я паникую? Почему мне так неловко?"

Девятилотос сразу поняла, что ее эмоции вышли из-под контроля. "Для Цзи Нина быть могущественным - это хорошо. Почему я так нервничаю и беспокоюсь?"

Она задавала себе этот вопрос снова и снова. Она много раз спрашивала себя.

В течение последних девяти лет своего "заточения" в Пещере Мириадских Лотосов она постоянно пыталась бросить вызов даосской иллюминации, которую Праотец клана Дунъянь оставил за собой. Фактически, она была уже очень близка к "пониманию своего собственного сердца". Почувствовав неконтролируемую нервозность и беспокойство из-за вести о том, что Цзи Нин заставил отступить Первобытный Даоиста на пиковом уровне... она, наконец, прорвалась через последний барьер.

"Это... это я?", - Девятилотос внезапно успокоилась. Ее глаза больше не казались потерянными; осталось только спокойствие, бесконечного моря. "Так вот кто я".

"Я привыкла держать все под контролем".

"Я люблю контролировать все".

"Я хочу контролировать все, что меня окружает. Я собираюсь командовать кланом Дунъянь и вести его к большим высотам, чтобы распространить мое имя по всей Великой Династии Ся". Девятилотос тихонько пробормотала себе. Так как она была младшей, она была честолюбива, но она никогда не понимала свою собственную природу так ясно, как сейчас. В прошлом она просто действовала в соответствии со своим подсознанием.

Она стала ученицей Черно-Белого Колледжа, потому что она хотела доказать себе, что даже без помощи Праотца клана Дунъянь она все еще была способна войти в Черно-Белый Колледж, куда допускались только высшие гении.

Причина, по которой ее никогда не трогал Чэнь Цзинь, была в том, что она не могла контролировать "клан Чэнь", который стоял за ним. И поэтому она подсознательно отвергла его достижения.

Причина, по которой она была тронута Цзи Нином... была именно потому, что клан Цзи Нина, клан Цзи, был очень слаб; таким образом, она была вполне способна контролировать и руководить ими. Сам Нин был чрезвычайно талантлив, но его талант по-прежнему находился в сфере того, что она, как следующий лидер клана Дунъянь, могла контролировать. Пока Нин не станет Небесным Бессмертным, он будет в сфере ее контроля.

Самое главное... родители и история Нина действительно тронули ее сердце. Она хотела защитить его.

"Он еще сильнее, чем я предсказывала". Поняв свою природу, Девятилотос тот час же успокоилась. "Однако даже если он действительно станет Небесным Бессмертным в будущем... это произойдет много-много лет спустя. После стольких лет вместе любовь между нами станет несравненно глубокой и стабильной".

В своем сердце Девятилотос по-настоящему не верила в "любовь с первого взгляда".

Она верила больше в... любовь, созданную с течением времени.

"Праотец сказал, что становление Дао-Компаньонов означает желание умереть друг за друга", - пробормотала Девятилотос. "Возможно, я еще не могу сделать этого для него, но через тысячу лет я верю, что буду искренне, всем сердцем, желать умереть за него. И он тоже захочет умереть за меня".

Девятилотос уже не сомневалась; она сразу же направилась к Укрепительному формированию. Великое укрепление Дао-сердца удерживало Девятилотос почти девять лет... но на этот раз его больше не было.

Девятилотос вышла из Пещеры Мириадских Лотосов.

"Хозяйка". Служанка снаружи, увидев, как Девятилотос выходит, сразу опустилась на колени от удивления и восторга. "Поздравления, моя дорогая".

Девятилотос слегка улыбнулась.

В тот же день.

Девятилотос покинула Командорство Высоких Вод и Горы Дунъянь, направляясь в сторону Ласточкиной Горы в Командорстве Неподвижных Вод.

В этот день солнце было ярким. Праотец клана Дунъянь, все еще неспешно ловивший рыбу в ущелье, не смог сдержать удивления на лице. Он тихо пробормотал про себя: "Жуинь, хотя она внешне кажется очень похожа на тебя, и на у нее такой же темперамент, как у тебя... ее истинная природа полностью противоположна твоей. Сердце Девятилотоса гораздо сильнее твоего. Она действительно родилась, чтобы руководить. Кажется, когда я выбрал ее в качестве следующего лидера клана Дунъянь... я не ошибся: этот выбор приведет клан Дунъянь к великой славе".

Озеро Крылатого Змия. Остров Яркого Сердца.

Северный Месяц Байвэй и Цзи Нин сидели друг против друга, подкалывая друг друга, смеясь и болтая громко и радостно.

"Правильно! Есть одна вещь, о которой ты никогда бы не узнал", - вдруг сказал Байвэй.

"Что это?", - рассмеялся Нин.

"Тот, кто убил Юй Дун и адепта Полумесяца, был ты, верно?", - Байвэй сначала установил вокруг них ограничительные заклинания, блокируя весь звук, а затем продолжал говорить мягко. Нин не стеснялся; он немедленно кивнул. Он изначально попросил Байвэя помочь получить разведывательные отчеты о Юй Дуне, Шуй И, и Дуне Седьмым. Было неудивительно, что Байвэй догадался об этом поступке.

"У адепта Полумесяца была необычная предыстория", - тихо сказал Байвэй.

"Какая предыстория?", - Нин был поражен, хотя он и догадывался об этом давно, поэтому был осторожен.